

Провинциальная контрреволюция: Шуйский Союз русских православных людей

Игорь Омелянчук

Provincial counterrevolution:
Shuya Union of Russian Orthodox People

Igor Omelyanchuk
(Vladimir State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870006387-6

В последние десятилетия историки не раз рассматривали деятельность многочисленных провинциальных правых организаций начала XX в., анализируя её как в обобщающих трудах¹, так и в исследованиях, посвящённых отдельным регионам² или периодам³. Однако специально о той или иной правой или умеренно-правой партии, даже общероссийской, писали сравнительно мало⁴. При этом региональные партийные структуры привлекали внимание ещё реже. Шуйскому Союзу русских православных людей (ШСРПЛ) в этом отношении повезло: о нём говорилось в работах Ю.А. Иванова⁵ и К.С. Рубанкова⁶. Однако небольшой объём статей и несколько иная тематика монографии и

© 2019 г. И.В. Омелянчук

¹ *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001; *Степанов С.А.* Чёрная сотня. М., 2005; *Омелянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914 гг.). Киев, 2007.

² *Алексеев И.Е.* Чёрная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; *Бондаренко К.М.* Правые партии и их организации в Беларуси 1905—1917 гг. Могилёв, 2010; *Михайлова Е.М.* Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905—1917 гг. Чебоксары, 2000; и др.

³ *Михайлова Е.М.* Правые партии Поволжья в годы Первой мировой войны // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 4(18). С. 80—90; *Иванов А.А.* Консервативные партии // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 519—559; *Rawson D.C.* Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge, 1995.

⁴ Прежде всего следует отметить труды: *Кирьянов Ю.И.* Русское собрание. 1900—1917. М., 2003; *Санькова С.М.* Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908—1917). Орёл, 2006; *Богоявленский Д.Д.* Проблема лидерства в Союзе русского народа. М., 2012. См. также: *Максимов К.В.* Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905—1917). Уфа, 2003; *Омелянчук И.В.* Провинциальная контрреволюция: Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия в 1905—1917 гг. // Российская история. 2017. № 2. С. 113—130. Достаточно обстоятельные статьи об общероссийских правых партиях имеются и в справочниках: Чёрная сотня. Историческая энциклопедия. 1900—1917. М., 2008; Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века. М., 2010; П.А. Столыпин: энциклопедия. М., 2011.

⁵ *Иванов Ю.А.* «Уездная идеология». Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860—1910-х гг. Иваново, 2001. С. 84; *Иванов Ю.А.* Человек-партия: Как мещанин Петров создал миф о шуйских черносотенцах // Родина. 2000. № 3. С. 72—75; *Иванов Ю.А.* Петров М.К. // Чёрная сотня. Историческая энциклопедия... С. 393—394; *Иванов Ю.А.* Союз русских православных людей // Там же. С. 506—507.

⁶ *Рубанков К.С.* Правомонархическое движение в российской провинции. 1905 — февраль 1917 гг. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2007. С. 28, 113.

диссертации не позволили их авторам всесторонне осветить судьбу данной организации, не обошлось и без некоторых неточностей⁷. Между тем изучение функционирования партийных структур монархистов в среднестатистической «исконно русской» губернии, безусловно, поможет лучше понять особенности протекания политического процесса на периферии.

Нарастание противостояния в обществе в ходе революции 1905—1907 гг. способствовало консолидации не только оппозиционных, но и охранительных сил, следствием чего стало появление на просторах Российской империи различных монархических кружков, союзов и организаций, объединённых лозунгом «Православие, самодержавие, народность!». Особую динамику этот процесс приобрёл после публикации Манифеста 17 октября 1905 г., легализовавшего в России существование политических партий. Одной из них стал Шуйский Союз русских православных людей.

22 ноября 1905 г. мещане М.К. Петров и И.А. Баландин обратились к владимирскому губернатору за разрешением «образовать Союз Партию русских православных людей в городе Шуче и уездах Владимирской губернии», дабы «соединиться в единомыслии и содействии словом и делом по искоренению крамолы и в разумном противодействии смуте внутренней»⁸. Уже на следующий день учредители и присоединившийся к ним крестьянин А.А. Лаврентьев просили начальника губернии позволить им напечатать от имени новой организации воззвание «За веру, царя и отечество». В нём русские люди призывались «не робеть... а готовиться к борьбе с изменой: первый шаг, который надо сделать в этом направлении, это объединение». Авторы полагали, что достичь этого просто: «Пусть во всех сёлах, деревнях и городах Земли русской верные Церкви, царю и родине люди собираются вместе, образуют патриотические общества и союзы (как это уже во многих местах сделано)», и «когда число этих русских союзов увеличится, и чиновники, ныне оробевшие и попустительствующие по причине робости крамольникам, укрепятся духом и, почувствовав поддержку, станут бороться с изменой как следует». Ведь изменников всего «горстка» и «они кажутся многочисленными и сильными только потому, что громко и вместе кричат и захватили в свои руки всё: и печать, и земства, и школу, и т.д. Но что станется с этой кучкой, если русский народ объединится и станет против измены?»⁹.

Однако уже 1 декабря Лаврентьев обратился к губернатору с прошением, в котором заявил, что не согласен с упоминанием в воззвании земства и школы и потому просит убрать либо эти слова, либо его подпись. 3 декабря Петров и Баландин уже вдвоём представили губернатору «программу, и устав, и цель партии Союза». 14 декабря эти документы было разрешено «отпечатать отдельными оттисками в количестве 1 000 экземпляров»¹⁰.

⁷ Так, вопреки утверждениям Иванова (*Иванов Ю.А. Союз русских православных людей. С. 507*), в Суздале не было отдела ШСРПЛ (существовали только две организации в Суздальском уезде), с инициативой установить памятник Александру II выступили не шуйские правые (*Иванов Ю.А. «Уездная идеология»... С. 84*), а монархисты соседнего Иваново-Вознесенска (*Ивановский листок. 1911. 25 января. № 18*).

⁸ Государственный архив Владимирской области (далее — ГА ВО), ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 5, 10 об.

⁹ Там же, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 5, 6, 6 об.

¹⁰ Там же, л. 10, 13; ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 5.

«Программа» ШСРПЛ провозглашала: «1. Господство православной веры при свободе других вер и исповеданий. 2. Управление государства царем самодержавным с Государственной думой, согласно Манифеста 17 октября 1905 года. 3. Единство и неделимость России. 4. Все законы общие для всей России со всеми окраинами и Финляндией с преобладанием прав русских православных». В ней также говорилось о необходимости улучшения быта рабочих, о поддержании русской промышленности, наделении крестьян землёй за счёт казны, приоритете православным при назначении на должности, развитии народного просвещения «с одинаковым для всех правом», но «с преимуществом русских православных». Завершал текст довольно путанный и пафосный лозунг: «Да будет единая самодержавная власть, Богом дарованная, с безграничным правом и полным единением истинно верующего русского народа, и этот камень закона не подвинут силы вселенной, он твёрд от начала и до конца»¹¹.

«Цели партии» её создатели видели в том, чтобы «объединить всех русских людей в единомыслии нашего права преимущества перед инородцами как создателям Русского государства; разъяснять народу отстаивать свои права мирным путём и оберегать Россию; подготовить лиц, имеющих быть избранными в Государственную думу, в духе интересов русских православных»¹².

Согласно «уставу», основными формами деятельности ШСРПЛ должны были стать беседы с народом, «совещания в собраниях», распространение «указанных комитетом Союза» воззваний, газет, брошюр и книг, в том числе «и путём оснований библиотек при городе, сёлах и деревнях». Вступить в Союз могли только «совершеннолетние русские православные, без различия пола, сословий и состояний». Евреи в члены Союза, «безусловно, не принимались». Финансировать организацию предполагалось «на добровольные пожертвования, о чём должны ходатайствовать члены-основатели, члены Комитета и вся партия, для сбора пожертвований должны быть выданы книжки членам Союза по выбору Комитета». При этом особо оговаривалось, что «пожертвования должны быть вписываемы самими жертвователями». Устав наделял учредителей буквально диктаторскими полномочиями: «Члены-основатели Союза М.К. Петров и И.А. Баландин остаются распорядителями союза и его действия». Они могли распустить руководящий орган партии (Комитет) и самостоятельно (!) выбрать его «снова из лиц партии Союза», назначали «казначея, делопроизводителя и членов ревизионной комиссии». В первый состав Комитета ШСРПЛ, избранный 2 декабря, вошли П.Х. Варенцов, И.К. Шаров, А.И. Салов, Л.П. Плетников, Т.А. Воробьёв и А. Харузин¹³.

Создание в Шуе монархической партии вызвало резко негативную реакцию местной либеральной общественности. Один из её лидеров — городской голова П.П. Китаев 13 декабря 1905 г. телеграфировал губернатору: «Для успокоения граждан, встревоженных заявлениями мещан Петрова и Баландина, что Вами утверждён устав учреждённого ими Союза православных русских людей, убедительно прошу Ваше превосходительство уведомить меня, действительно ли утверждён ли Вами этот устав». В следующей депеше Китаев пояснял, что «беспокойство граждан вызвано действиями учредителей Союза, угрожающих и требующих вступления в члены Союза и прикрывающихся Вашим автори-

¹¹ Там же, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 10, 10 об.

¹² Там же, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 10 об.

¹³ Там же, л. 10, 10 об.

тетом». Со своей стороны, исправник Лавров 14 декабря в зашифрованной телеграмме сообщил во Владимир о том, что публика подозревает шуйских монархистов в «недобрых намерениях» и «боится хулиганских проявлений». Губернатору пришлось предостеречь Петрова и Баландина, напомнив, что если они не будут «действовать правильно» и «в интересах жителей города», то подвергнутся действию Положения об охране¹⁴. Но никаких административных мер не потребовалось: видимо, учредители ШСРПЛ закон не нарушали.

Оппозиционная пресса всячески стремилась убедить своих читателей в слабости возникшей в Шуге правой организации. «О черносотенной партии много говорить не приходится, — утверждали в “Клязьме”, — до того она жалка и ничтожна... Главный её девиз: уничтожение крамолы и предоставление исключительных прав так называемым “истинно-русским людям”. Что они собственно подразумевают под крамолы — неизвестно. Точно также неизвестно, какие исключительные права должны быть предоставлены “истинно-русским людям”: быть может, носить особого рода кандалы? Об избирательном праве в Государственную думу они ни слова не говорят. О роли депутатов Государственной думы — то же самое ничего неизвестно. Да что они могут сказать о Государственной думе, об избирательном праве, когда они в этих вопросах полнейшие невежды. Организаторы этой партии присвоили себе право распоряжаться как денежными суммами партии, так и всеми действиями её. По их воле избираются и изгоняются неугодные им члены партии и члены комитета: словом, они всё и вся. Такой автократический образ действий организаторов Баландина и Петрова, не говоря уже об их общепризнанной крайне нелестной репутации, сразу подорвал общее доверие к этой партии». Не оставалось сомнений в том, что она «сама собой закончится через некоторый очень короткий промежуток времени»¹⁵.

Между тем тут же сообщалось, что «один из фабрикантов решил пригласить черносотенцев для переговоров — нельзя ли им слиться с Торгово-промышленной партией, как партией порядка. Была ли это здравая, точно обдуманная тактика в смысле усиления партии торгово-промышленной... или же это было просто заигрывание с партией чёрной сотни — нам неизвестно. Но только после этих переговоров черносотенцы возмечтали о себе как о сильной партии, с которой начинает считаться Торгово-промышленная партия — партия фабрикантов и торговцев». Зачем же столь «сильная» партия, единственная, по мнению газеты, «могущая рассчитывать на успех» на думских выборах¹⁶, предлагала союз маргиналам? Вероятно, «фабриканты и торговцы» всё же признавали влияние Шуйского союза и хотели им воспользоваться.

Спустя несколько лет члены ШСРПЛ вспоминали о том, что в первые дни существования партии «нас, черносотенцев, почитали жалкими и пророчествовали истинно-русским людям... окончание Союза в короткое время, и грозили перестрелять всех; но, однако, никакие пророчества их и насмешки, и угрозы не могли остановить патриотического дела Союза». 18 декабря 1905 г. на Крестовоздвиженской площади «при собрании из нескольких тысяч народу» был отслужен торжественный молебен, после чего «началась запись членов союза и общим собранием избран комитет»¹⁷.

¹⁴ Там же, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 12, 14 об., 15, 16.

¹⁵ Клязьма. 1906. 4 января. № 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Русское знамя. 1911. 11 января. № 7.

В конце декабря ШСРПЛ, стремясь расширить свои ряды, начал рассылать в волостные правления свои программные документы и подписные листы для желающих присоединиться к организации¹⁸. Такая обычная, казалось бы, для политической партии деятельность вызвала раздражение у местной оппозиционной печати: «Шуйская чёрная сотня, — писали в “Клязьме”, — не нашедшая желаемой поддержки в городе, решила, с разрешения губернатора, напечатать воззвание и устав союза “истинно-православных людей”. Отпечатавши его в нескольких тысячах экземпляров, они стали их рассылать с подписными листами по городу и уезду, а также и по фабрикам. Сначала эта клика вызвала только пренебрежение у жителей, но факты избиения и погромов в Иваново-Вознесенске и д[ругих] городах, а также назойливость учредителей союза и страх, который этот союз невольно возбудил у жителей Шуи, настолько взволновал жителей, что они попросили городского голову послать губернатору телеграмму о принятии зависящих мер к ограждению жителей от действий ретивого союза “истинно-русских людей”»¹⁹. Однако инкриминировать шуйским черносотенцам что-либо, кроме «назойливости», не удавалось. Ведь «страх» жителей города был вызван не столько действиями монархистов, сколько либеральной прессой, постоянно (и совершенно безосновательно) твердившей о намерении ШСРПЛ устроить «разгром».

В марте 1906 г. новым поводом для обвинений монархистов стал «гимн за царя», распространённый Шуйским союзом «с разрешения вице-губернатора» в Иваново-Вознесенске в виде листовки. Либеральная «Клязьма» напечатала его на своих страницах: «Проснитесь, русские люди, / Встряхнуться настала пора, / За дело возьмёмся дружнее / К спасенью Царя и Отца, / К спасенью родной нам отчизны, / К спасенью престолов, церковей / Подыдем упавшую веру / Горячей молитвой своей. / И твёрдо, и смело, и здраво / Сметём всё, что против царя. / За дело же, братья, за дело! / Господь нам поможет всегда!». По мнению газеты, «полиции следовало бы теперь прекратить распространение подобных листов и изъять их из продажи, в противном же случае, если “русские люди опять встряхнутся, станут здраво сметать всё”, то у нас создастся опять нечто вроде погрома»²⁰.

В конце июля «Владимирец» сообщил о посещении Шуи «известным ярославским черносотенным монахом Илиодором», останавливавшимся в городе у «черносотенного вождя председателя “союза православных русских людей”». «Никто не верит, — говорилось в заметке, — чтобы монах приезжал только позжать руку благородному г. Петрову. Невольно родилась мысль о возможности после этого какой-нибудь провокации, а за нею и погрома»²¹.

В начале августа газета вновь сообщала читателям о подготовке шуйских монархистов к решительным действиям: «27 и 28 июля в городе усиленно носились слухи о погроме. По случаю местного праздника в этот день бывает тысячный ход по всему городу. Фабрики не работают, из окрестных деревень на ярмарку стекается масса крестьян, после полудня начинается пьянство — вот самая привлекательная обстановка изо всей погромной практики». Признавая, что «слухи, обычно циркулирующие у нас перед всеми большими праздниками, оставались до сих пор только слухами», в газете отмечали: «В этот раз уси-

¹⁸ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 18.

¹⁹ Клязьма. 1906. 4 января. № 3.

²⁰ Там же. 24 марта. № 78.

²¹ Владимирец. 1906. 29 июля. № 3.

ленная деятельность “истинно-русских людей”, конспирация, подозрительные личности давали более веские основания для предполагаемого выступления». Вечером 27 июля местный исправник заверил пришедшую к нему депутацию рабочих, «что им будут приняты соответствующие меры и не будут допущены никакие шествия как с красными, так и с национальными флагами». На следующий день крестный ход сопровождали «около 20 казаков и стражников, вместо обычных 6—8». Всё прошло спокойно, «среди самой разношёрстной публики не наблюдалось никаких погромных тенденций». «Слухи оказались ложными», — констатировал «Владимирец»²².

Правда, около пяти часов вечера спокойствие в городе было нарушено: «Возле земского приёмного покоя разыгрался трагический инцидент». Некто Н. Осинкин, «вследствие неосторожного обращения с револьвером, произвёл выстрел», затем тяжело ранил городского, собиравшегося обыскать стрелявшего, и попытался скрыться с места преступления, отстреливаясь от преследовавших его горожан. Убегая, Осинкин споткнулся и упал, после чего, по выражению газеты, последовала «душу раздирающая» картина: «Черносотенная ватага во главе с кожевником Киселёвым начала дикий самосуд. Били без разбору, били куда попало, били насколько хватало силы, и больше всех бил Киселёв... За короткий промежуток Осинкин был избит до неузнаваемости. Из ушей текла кровь, лицо в ранах... Казалось, довольно даже для этой дикой компании! Но едва он поднялся, как снова два удара по лицу и дикая, разнузданная ругань по адресу “крамольников”. Всё, что он ни говорил, — была провокация». Только подоспевшая полиция прекратила избиение, арестовав Осинкина, которого пришлось сначала отвезти в больницу. Описывая жестокое избиение, газета лишь в одном предложении упомянула о том, что «городовой ранен тяжело в руку и правое лёгкое», никак не выразив ему сочувствия. Более того, она даже оправдывала Осинкина, который будто бы «находился в состоянии крайнего возбуждения и действовал, очевидно, неумышленно, подчиняясь моменту». Возмущались во «Владимирце» только действиями «черносотенцев», применивших силу при задержании. «Надо полагать, — заявляли в газете, — что судебные власти примут меры против повторения подобных фактов и привлекут Киселёва и компанию к суду»²³. Менее чем через два месяца Осинкин сбежал из шуйской тюрьмы, однако вспоминали о нём ещё долго²⁴.

После этого инцидента ШСРПЛ уже не давал ни малейшего повода для обвинений в погромах, и в декабре 1906 г. «Владимирец» с деланным удивлением писал про освящение «черносотенного знамени» в Шуе, которое «прошло спокойно, несмотря на присутствие “делегатов” от ивановских погромщиков и даже на то, что молебен был устроен перед самым входом в пивную лавку»²⁵. Между тем председатель ШСРПЛ Петров не раз становился жертвой нападений. Последнее из них произошло в октябре 1908 г. «Это покушение уже третье, — напоминало “Русское знамя”. — Полиция, как водится, не могла разыскать разбойников, а если разыщет, то гуманный суд незамедлительно вырчит крамольников»²⁶.

²² Там же. 2 августа. № 6.

²³ Там же.

²⁴ Там же. 30 сентября. № 51. В частности, он упоминался в коротенькой пьесе-фантазии «Представление патриотов Реакции» (Там же. 8 октября. № 57).

²⁵ Там же. 21 декабря. № 116.

²⁶ Русское знамя. 1908. 31 октября. № 245.

Издание 4 марта 1906 г. временных правил об обществах и союзах потребовало перерегистрации ШСРПЛ, и его действия были приостановлены. 28 июня 1906 г. Союз обратился к министру внутренних дел с просьбой «разрешить продолжать действовать в защиту веры православной и самодержавного царя нашего батюшки и дорогого отечества русского народа». Прощение, подписанное Петровым и двумя членами-учредителями — мещанином П.В. Брюхановым и крестьянином И.И. Буланцевым — было удовлетворено, и 2 сентября 1906 г. Губернское по делам об обществах присутствие зарегистрировало ШСРПЛ²⁷.

Ещё в декабре 1905 г. Петров отверг предложение товарища председателя Союза русского народа (СРН) о полном объединении двух партий²⁸. Однако руководство СРН и не настаивало на этом, считая достаточным, если региональные правые организации будут признавать лидерство Союза и основные положения его программы. Поэтому с весны 1906 г. ШСРПЛ вошёл в состав СРН на правах отдела (в сентябре Петров уже был на приёме у П.А. Столыпина в составе делегации СРН²⁹), сохранив при этом своё название и собственный устав, существенно переделанный для приведения в соответствие с документами СРН, но не копировавший их. В нём, в частности, отмечалось, что организация объединена с СРН «во Всероссийских съездах единомыслия»³⁰.

Видя «благо родины в незыблемом сохранении русского самодержавия, православия и народности», ШСРПЛ одобрял и «учреждение Государственной думы». А господство православия в Шуге полагали вполне совместимым с «предоставлением при этом всем подданным свободы вероисповедания». Соглашаясь с уставом СРН, требовавшим, чтобы Государственная дума оставалась «чуждой всяких ограничений верховной власти», в ШСРПЛ убрали слова о необходимости сделать её «национально-русской», но добавили фразу, провозглашавшую Думу «оплотом самодержавия»³¹.

Поскольку социальную базу Шуйского союза составляли крестьяне и рабочие, партия объявила своим «непременным долгом приложить все старания к упорядочению положения всех вообще трудящихся классов без различия занятия». ШСРПЛ одним из первых в правом лагере заговорил о крестьянском малоземелье и своей готовности «содействовать увеличению наделов малоземельных крестьян» путём «перехода земельных имуществ» в их руки «на основании добровольных сделок», а также организации переселения на свободные земли. Кроме того, Шуйский союз выступал против насильственного разрушения крестьянской общины, видя в ней эффективный инструмент социальной защиты её членов, и призывал «принять меры к предоставлению крестьянам спокойной возможности к вполне свободному разрешению вопроса об общинном устройстве без всякого влияния посторонней среды, каких-либо организаций и отдельных лиц». Любопытно, что на защиту общины шуйские монархисты встали ещё до указа 9 ноября 1906 г., положившего начало столыпинской аграрной реформе. В то же время черносотенцы указывали на «необходимость нормировать отношения между рабочими и работодателями законодательным порядком, но применяясь к условию местности и характеру производства». Как и все монархические партии, Шуйский союз намеревался «оказывать, по мере

²⁷ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 5, 31.

²⁸ *Иванов Ю.А. Петров М.К. С. 393.*

²⁹ *Иванов Ю.А. Союз русских православных людей. С. 506.*

³⁰ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 74.

³¹ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 50, л. 15.

действительной возможности, братскую помощь своим членам в форме материальной и нравственной поддержки»³². К числу своих задач ШСРПЛ относил и «просвещение крестьянского и мещанского населения и рабочих на строгих началах развития в населении сознательного отношения к политической жизни и заветов христианской религии». При этом предпочтение отдавалось профессиональному образованию: «Сельские школы должны давать крестьянину необходимые в сельской жизни сведения по сельскому хозяйству, ремёслам и по кустарному производству»³³.

В 1909 г., после неудачной попытки шуйских и ивановских монархистов совместно зарегистрировать «Национально-русскую рабочую организацию», которая должна была выполнять роль правого профсоюза³⁴, ШСРПЛ включил в § 6 своего устава раздел «Об улучшении быта рабочих». В соответствии с ним предполагалось «входить в непосредственные сношения с предпринимателями по делам рабочих», устраивать собрания и беседы «для обсуждения вопросов, касающихся их профессиональной жизни», создавать «читальни и библиотеки», «организовывать для рабочих квартиры с удешевлением в цене» и даже «строить здания для квартир», а также «устраивать бюро труда по приисканию занятий для состоящих без дела членов Союза». Члены ШСРПЛ собирались открыть чайную или клуб «с целью привлечения в оные рабочих и действовать в силе нравственного времяпровождения»³⁵.

«Основоположения» Шуйского союза дословно повторяли аналогичный документ СРН за исключением абзаца, осуждавшего деятельность первого русского императора («Пётр I, отвергнув каноническое устройство святой православной Церкви... нарушил соборность и нравственно-церковное учение и общение царя с православным народом»³⁶). Вероятно, подобные слова в Шуге сочли крамольной.

Согласно новому уставу, членами ШСРПЛ могли становиться уже не только православные, но и старообрядцы. А постановлением общего собрания в Союз могли быть приняты даже «инородцы и иноверцы». Только для евреев, не исключая принявших православие, путь в организацию был закрыт. За «особо полезную деятельность на благо родины или по осуществлению задач Союза», а также за «значительные пожертвования» в пользу партии члены ШСРПЛ могли удостоиться звания «почётных старшин Союза». Если первоначально его финансирование предполагалось осуществлять только за счёт добровольных пожертвований, то в 1906 г. появились членские взносы (50 коп. в год)³⁷, которые, впрочем, платились крайне нерегулярно. «Как известно, — утверждал “Владимирец”, — члены этой партии не только не вносят какой-либо платы, но, кажется, сами готовятся получить, ввиду приближающейся годовщины основания союза, хотя бы на гуся»³⁸.

Высшим руководящим органом ШСРПЛ являлось общее собрание членов, созываемое «один раз в год или чаще, по мере надобности». Для текущего руководства делами избирался Комитет Союза из 12 членов и 6 кандидатов

³² Там же.

³³ Там же, л. 15.

³⁴ Подробнее см.: *Омельяничук И.В.* Провинциальная контрреволюция... С. 125—126.

³⁵ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 58, л. 12, 23, 24.

³⁶ Союз русского народа. М., 1906. С. 8.

³⁷ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 50, л. 15 об., 16 об.

³⁸ Владимирец. 1906. 24 ноября. № 95.

возрастом «не ниже 30 лет». Первый состав комитета избирался членами-учредителями «из своей среды» сроком на три года, после чего следовало ежегодно заменять трёх членов новыми по выбору общего собрания³⁹. После принятия нового устава состав Комитета изменился. В 1906 г. в него входило уже не 6, а 17 человек⁴⁰.

По мнению Ю.А. Иванова, лидеры шуйских монархистов не пользовались особым авторитетом в городе — Петров ранее попадал на страницы криминальной хроники как опекун, развративший свою воспитанницу, а Баландин славился среди жителей как «дебошир и буйан»⁴¹. Местная оппозиционная пресса руководителей ШСРПЛ не жаловала: «Во главе её стали два малограмотных и недалёких обывателя. К ним примкнула группа лиц с черносотенными замашками из той же среды мелких перебивающихся торговцев и жителей Шуи, что и первые два организатора. К ним присоединился торговец (мучник), убеждения которого подходят под формулу: “чего изволите”. Своим безграмотным воззванием на основе манифеста 18 февраля 1905 года они призывают русских людей на защиту Отечества от кучки “подлых и гнусных” “крамольников”... Кто эти крамольники — быть может, их кредиторы — они не говорят. Но, конечно, под крамолой они подразумевают всё светлое, прогрессивное»⁴². Позднее «Старый Владимирец» дал Петрову ещё более уничижительную характеристику: «Четыре года назад его никто не знал, — никто, кроме городского судьи, в камере которого он был частый гость, постоянно судясь со своими рабочими... Но вот наступил 1905 год, и он стал известен. Из простого полуграмотного маляра Петрова он вдруг сделался руководителем “могущественного” союза “истинно-русских” людей. О нём заговорили, и ему льстило это. И он все меры принимал к тому, чтобы ещё более заставить говорить о себе. Он стал шататься по всем присутственным местам, заходя туда по какому-нибудь пустому поводу или даже без всякого повода... Время шло. К выходкам “председателя” союза стали привыкать, они надоели. Выяснилось, что “могущественный” союз состоит из пяти человек... О “председателе” союза перестали говорить, о нём вспоминали лишь изредка как о “маляре” Петрове. Бутафорские знаки, нацепляемые на грудь пальто, и трёхцветная лента, надеваемая в “торжественных” процессиях — перестала обращать внимание и вызывала только улыбки сожаления»⁴³. Характерно, что с 1909 г. либеральная газета постоянно напоминала про социальное положение Петрова, намекая, вероятно, на то, что «маляр» не может быть руководителем партии, в отличие от адвоката или профессора. Тем не менее, Петров занимал не последнее место в рядах правых лидеров и «участвовал почти во всех съездах Союза русского народа, в С.-Петербурге, Москве, Киеве, и областных: в Казани, Полтаве, и губернских [во] Владимире и Иваново-Вознесенске (точнее в Шуге. — *И.О.*), и в Ярославских частных совещаниях»⁴⁴.

³⁹ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 50, л. 16—17.

⁴⁰ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 24. Засыпкин (делопроизводитель), П.Х. Варенцов, И.К. Шаров, А.И. Салов, Л.П. Плетников, Т.А. Воробьёв, А. Харузин, Корнев, Краев, Баранов, Брюханов, Корзинкин, Волков, Харламов, Валуев, Огурцов, А. Копьев. Обязанности секретаря в ШСРПЛ исполнял Драгомиров (Владимирец. 1906. 24 декабря. № 119), а с 1911 г. — Н. Чубаров (Русское знамя. 1911. 11 января. № 7).

⁴¹ *Иванов Ю.А.* Человек-партия... С. 72.

⁴² Клязьма. 1906. 4 января. № 3.

⁴³ Старый Владимирец. 1909. 24 ноября. № 255.

⁴⁴ Русское знамя. 1911. 11 января. № 7.

По сообщению уездного исправника, уже 4 марта 1906 г. Баландин, несмотря на протесты и обращение к губернатору, был «устранён от должности члена учредителя Комитета, а таковым оставлен один лишь Петров», ставший полновластным хозяином организации⁴⁵. На вторые роли в Союзе вскоре вышел отставной подполковник А.М. Никитин, занявший пост товарища председателя⁴⁶. Авторитетный и пользовавшийся популярностью заместитель, вероятно, беспокоил Петрова. Во всяком случае, в феврале 1909 г. «Старый Владимирец» сообщал: «По слухам, в союзе “истинно-русских” людей произошёл раскол. Председатель союза Петров “пожелал”, чтобы в г. Шуге была разрешена торговля по праздникам, его подручный отставной подполковник Никитин имел неосторожность одобрить постановление городской думы, которым такая торговля воспрещалась»⁴⁷. Спустя месяц в газете уже утверждали, что «среди наших “истинно-русских” людей стали замечаться какие-то брожения... вышел из союза г. Никитин, не сойдясь во взглядах на праздничный отдых с маляром Петровым»⁴⁸. Слухи оказались преувеличенными — Никитин остался в ШСРПЛ и продолжал в своих выступлениях, как интеллигентно выразился корреспондент «Ивановского листка», «касаться еврейского вопроса»⁴⁹.

Однако в марте 1909 г. учитель Шугской гимназии И.И. Александровский, регулярно участвовавший в собраниях монархистов, решил создать собственную организацию. В отличие от ШСРПЛ, где преобладали мещане и крестьяне, он рассчитывал прежде всего на уездную интеллигенцию. Первыми членами нового Союза стали коллеги его основателя по гимназии — Омелянский и Стельмохович⁵⁰. Затем Александровский «возымел намерение завербовать в своё учреждение шугское духовенство». Но его уговоры не имели успеха. Более того, как иронизировали в «Старом Владимирце», «собрались после этого шугские иереи и диаконы вкупе на пастырское совещание и соборне решили в союз истинно-русских людей ни коли же не вступати»⁵¹. В итоге назначенное на 8 марта в трактире Ершова собрание «нового союза... организуемого учителем» Александровским, так и не состоялось по неизвестным причинам⁵². В дальнейшем никто уже об этой затее не вспоминал.

ШСРПЛ не только сумел сохранить единство, но и попытался перехватить инициативу у Владимирского отдела СРН в борьбе за первенство среди правых в губернии. 7 декабря 1908 г. лидер ивановских монархистов И.П. Борисов, присутствовавший на торжественном собрании ШСРПЛ в честь третьей годовщины его существования, высказал «пожелание, чтобы единодушно и единомысленно действовали шугцы и ивановцы»⁵³. 26 августа 1909 г. в Шуге был «открыт областной совет Союза русского народа для всей Владимирской губернии, в который все отделы... должны обращаться с запросами и за разъяснениями». Создавая его, шугские монархисты, вероятно, надеялись воспользоваться разладом среди руководителей Иваново-Вознесенской самодержавно-

⁴⁵ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 23, 24.

⁴⁶ Русское знамя. 1909. 1 января. № 1.

⁴⁷ Старый Владимирец. 1909. 4 февраля. № 27.

⁴⁸ Там же. 5 марта. № 50.

⁴⁹ Ивановский листок. 1911. 19 апреля. № 79.

⁵⁰ Старый Владимирец. 1909. 5 марта. № 50.

⁵¹ Там же. 10 марта. № 54.

⁵² Там же. 13 марта. № 57.

⁵³ Русское знамя. 1908. 11 декабря. № 278.

монархической партии и установить над ней контроль. Однако «ивановские союзники» предпочли «вести свой отдел самостоятельно»⁵⁴, и, видимо, по этой причине Областной совет Шуйско-Ивановского отдела СРН (как он стал называться) ничем особым себя не проявил, и после 1910 г. упоминаний о нём не встречается.

Создатели ШСРПЛ изначально имели весьма амбициозные планы по расширению деятельности своей организации и заявляли в уставе: «Союз принимает на себя устройство отделов Союза по губерниям, городам, сёлам и деревням или приходам»⁵⁵. Однако лишь в сентябре 1909 г. открылись первые филиалы — «при фабрике г. Балаина» в с. Юже Вязниковского уезда, «в Торчинской волости Шуйского уезда» и «в селе Ерлыково Ермолинской волости Шуйского уезда»⁵⁶. Характерно, что, сообщая об этом, автор заметки в правом «Ивановском листке» допустил сразу три ошибки. Торчинская волость входила в состав Суздальского уезда, а село *Ярлыково* находилось в Горицкой волости. Спустя несколько дней в той же газете появилось известие о начале деятельности отдела в с. Поддыбье Суздальского уезда «с примыкающими к нему сёлами и деревнями»⁵⁷. Собственно речь шла о той же организации в Торчинской волости⁵⁸. Председателем Поддыбьевского отдела избрали местного крестьянина С.Ф. Егорова⁵⁹, делопроизводителем стал Н.К. Калинин⁶⁰, который 20 июля 1914 г. сменил Егорова, единогласно избранного в августе общим собранием «в пожизненные почётные председатели... за его 5-летнюю бессрочную службу и старание умножить число рядов союзных членов». В состав Комитета в эти годы входили З. Жуков, Г. Катаев, И. Варигин, К. Сибирев, С. Шелихов, П. Афонов, К. Егоров, М. Лазарев, Е. Кузнецов, Н. Емельянов и Д. Алимов. Примечательно, что последние трое были неграмотными⁶¹.

Создание новых отделов восторженно оценивалось в «Ивановском листке»: «Таким образом, Союз увеличивается и, кроме того, это указывает на деятельное отношение к нему председателя Шуйского отдела г. Петрова»⁶². Однако следующий филиал Союза появился лишь 7 февраля 1911 г. в посёлке при станции Нерль Кибергинской волости Суздальского уезда. Как сообщал Петров, «в обозначенный подотдел Союза входят... все примыкающие деревни и сёла», а «при станции Нерль имеются две фабрики — Бр[атьев] Ароновых и Нерльской мануфактуры»⁶³. Сразу же после учреждения подотдела его председатель К.Н. Наумов и члены-учредители И.Т. Ефремов и З.Е. Жуков опубликовали открытое письмо председателю СРН А.И. Дубровину, в котором благодарили его за присылку газеты «Русское знамя» и просили «не оставлять нас и впредь Вашими заботами»⁶⁴. Подобная инициатива, вероятно, не понравилась руководителю ШСРПЛ, и Наумов не был утверждён на посту председателя под-

⁵⁴ Ивановский листок. 1909. 28 августа. № 183.

⁵⁵ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 50, л. 16 об.

⁵⁶ Ивановский листок. 1909. 6 сентября. № 190.

⁵⁷ Там же. 17 сентября. № 197.

⁵⁸ Впоследствии «Русское знамя» писало о собраниях Поддыбьевского отдела в здании Торчинского волостного правления (Русское знамя. 1911. 29 марта. № 70).

⁵⁹ Ивановский листок. 1909. 17 сентября. № 197.

⁶⁰ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 52, 54, 63; Русское знамя. 1911. 27 августа. № 191.

⁶¹ Русское знамя. 1914. 6 августа. № 176; 17 августа. № 184.

⁶² Ивановский листок. 1909. 6 сентября. № 190.

⁶³ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 62.

⁶⁴ Русское знамя. 1911. 19 апреля. № 85.

отдела⁶⁵. 14 августа 1911 г. его заменил крестьянин Т.Т. Титов, «живущий при станции Нерль в своём доме». В состав комитета Нерльского подотдела вошли 12 человек⁶⁶.

К 15 декабря 1913 г. Шуйский союз имел уже пять отделов — в Поддыбье, при станции Нерль (в Суздальском уезде), в селе Южа Вязниковского уезда, в Кочневской волости Шуйского и в Стопинской волости Владимирского уездов⁶⁷. Об организации же в деревне Ярлыково (Ерлыково) после октябрьской заметки 1909 г. никаких сведений нет, вероятно, отдел там так и не открылся. 15 декабря 1913 г. «за его труды, старания, заботы и неутомимую деятельность на пользу Союза» общее собрание избрало Петрова «пожизненным председателем» ШСРПЛ⁶⁸. Но если лидер у ШСРПЛ был бессменный и «пожизненный», то в его Комитете ротация проходила довольно часто, в особенности накануне Первой мировой войны⁶⁹.

Учредители ШСРПЛ изначально делали ставку на низшие слои населения. Уже в первом воззвании организации говорилось: «Пусть русские люди не смущаются тем, что в их среде будет мало интеллигентов, которые или уклонились на путь измены, или холопствуют перед ней и подличают. В союзе с православной Церковью и самодержавным царём русский народ сумеет сам справиться с крамолой»⁷⁰. «Ковровские вести» писали, что ШСРПЛ — это «два десятка дворников и извозчиков с Петровым во главе, да на заднем плане один фабрикант, которому нужны услуги “союза” на предстоящих выборах в Государственную думу»⁷¹. «Владимирец» утверждал, что «главный элемент» Шуйского союза «состоял из мелких лавочников, мучников», включая «несколько рабочих»⁷². Как отмечалось в «Клязьме», рабочие «более сочувствовали “союзу православных людей” и внимали их речам о самодержавном царе, чем слушали представителей Торгово-промышленной партии, к которым рабочие относились прямо враждебно, как защитникам купеческих карманов»⁷³. Правда, со временем к Союзу присоединились и представители других социальных групп, как тот же отставной подполковник Никитин, а в почётные члены были избраны иваново-вознесенский купец А.В. Константинов (1913) и шуйский

⁶⁵ Там же. 27 августа. № 191.

⁶⁶ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 62, 63.

⁶⁷ Русское знамя. 1914. 11 февраля. № 34.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Так, в декабре 1913 г. в нём состояли почётные члены И.А. Скрипкин, Т.А. Воробьёв, А.В. Константинов, П.А. Марычев, Н.В. Медников (исполнявший обязанности секретаря), В.С. Буров и П.А. Лебедев, а также члены И.С. Кабешев, И.А. Кириллов (с. Миловское), И.М. Кочетков, С.Ф. Неплохов (с. Назарьево), М.И. Похлёбкин, А.В. Трунов (с. Лежнево) и кандидаты А.В. Буров, И.К. Галкин, Ф.Н. Кочетков, М.И. Кочетков, С.А. Луговкин, Д.И. Панфилов, И.Е. Пухов, П.Е. Усов. 15 июля 1914 г. в него вошли Г.А. Воробьёв и Луговкин, переведённый из кандидатов, а Похлёбкина, наоборот, перевели в кандидаты. Кроме того, кандидатами стали К.В. Ваулин (ранее значившийся в списке «сомнительных» кандидатов), П.С. Калошин, И.Т. Медведев (с. Тейково), К.В. Морозов, а И.К. Галкин и М.И. Кочетков выбыли из их числа. Обязанности секретаря в июле 1914 г., как и в 1911 г., исполнял Чубаров, в 1915 г. его сменил Ваулин. 3 января 1916 г. в Комитет ШСРПЛ входили Марычев, И. Кочетков, Калошин, Лебедев, Т. Воробьёв, В. Парамонов, Галкин (ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 77—77 об., 79—79 об.; Русское знамя. 1914. 28 июня. № 144; 1915. 18 марта. № 63; 1916. 16 марта. № 64).

⁷⁰ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2670, л. 5, 6—6 об.

⁷¹ Ковровские вести. 1906. 24 декабря. № 2.

⁷² Владимирец. 1907. 20 апреля. № 88.

⁷³ Клязьма. 1906. 17 января. № 15.

предводитель дворянства Д.В. Култашев (1914)⁷⁴. Сведений о социальном составе сельских филиалов ШСРПЛ практически нет. Известен лишь списочный состав одного из отделов в Суздальском уезде: в него входили восемь крестьян из сёл Поддыбье и Перхусево⁷⁵.

Численность ШСРПЛ колебалась довольно значительно. 28 июня 1906 г. в прошении губернатору Петров утверждал, что Союз объединяет «более 600 человек членов записанные» и «сочувствующих оному до 6 000 человек»⁷⁶. 24 июля он насчитывал в организации 635 человек, «собственноручно подписавшихся», и ещё «до 40 человек»⁷⁷. Владимирский губернатор И.М. Леонтьев в это же время писал о тысяче сторонников ШСРПЛ⁷⁸. Но уже в октябре 1907 г. его преемник И.Н. Сазонов сообщал, что в ШСРПЛ только по бумагам числится тысяча человек, «в действительности же — несколько десятков»⁷⁹. По данным Ю.А. Иванова, «если в 1908 году на собраниях Союза бывало до 300 человек, в 1909 году — около 100, на “юбилейном” собрании в честь пятилетия Союза в декабре 1910 года — менее 50, то на “общих” собраниях 1911—1914 годов — 8—15 человек»⁸⁰. Сами же монархисты приводили иные цифры. Так, на общем собрании ШСРПЛ, проходившем 27 февраля 1911 г. в Торчинском волостном правлении (в нескольких десятках километров от Шуи), присутствовало «до 500 человек». Правда, не все они принадлежали к партии, поскольку Петров заявлял, что на собрании «многие записались в члены Союза»⁸¹.

15 декабря 1913 г. на общем собрании ШСРПЛ говорилось, что за 1905—1913 гг. в его рядах состояли 1 264 человека, из которых 29 умерли, 21 исключён, а двое объявлены «несостоятельными» (вероятно, те, кто не смог или не захотел заплатить 50 коп. членского взноса). Однако «по новому списку устава» в организации оказалось всего 315 членов: 95 — в Шуйском отделе, 17 — в Нерльском, 45 — в Поддыбьевском, 43 — в Южском, 58 — в Стопинском, 42 — в Кочневском, ещё 12 проживали во Владимире и по одному — в Вологде, Тамбове и Новоузенске⁸².

Столь значительное уменьшение численности Шуйского союза к концу 1913 г. объяснялось, скорее всего, тем, что «исчезнувшие» из списков 897 человек, не видя смысла в политической деятельности после окончания революционной «смуты» 1905—1907 гг., просто не изъявили желания возобновить своё членство в Союзе после принятия нового устава в начале 1912 г. О том, чем объяснялось и в чём заключалось его изменение, ничего не известно, однако в мае 1912 г. Петров, выступая на собраниях отделов, зачитывал «устав Союза» и пояснял «по оному все статьи подробно»⁸³, что и даёт основания для подобного предположения. И, кстати, если в Шуйском отделе наблюдалось заметное сокращение (более чем в шесть раз), то, например, организация в Поддыбье,

⁷⁴ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 77, 79.

⁷⁵ Там же, л. 54.

⁷⁶ Там же, л. 5.

⁷⁷ *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России... С. 70.

⁷⁸ *Белов А.М.* Монархисты и рабочие в 1905—1907 гг. // *Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории.* Вып. 1. М., 1996. С. 136.

⁷⁹ ГА ВО, ф. 14, оп. 4, д. 2916, л. 20.

⁸⁰ *Иванов Ю.А.* Человек-партия... С. 74.

⁸¹ Русское знамя. 1911. 29 марта. № 70.

⁸² Там же. 1914. 11 февраля. № 34.

⁸³ Там же. 1912. 11 мая. № 105.

в момент основания насчитывавшая всего восемь человек⁸⁴, к 1913 г., наоборот, выросла более чем в пять раз.

При этом ШСРПЛ не пользовался поддержкой ни церковной иерархии, ни местных властей. Более того, его лидеры утверждали, что шуйский городской голова П.П. Китаев, с марта 1906 г. возглавлявший местный отдел Торгово-промышленной партии⁸⁵, «не расположен к союзу». Возмущение союзников вызвало нежелание Китаева разрешить Баландину взять помост для проведения молебна за здоровье императора. «Удивляемся! — писали союзники. — Уж если г. Китаев со всем своим управским синклитом имеют какие-либо счёты с г. Петровым, то остальные-то союзники не причём»⁸⁶. Со временем дистанцировался от них и губернатор Сазонов, запретивший шуйским монархистам перед выборами в IV Думу печатать в губернской типографии воззвание, содержащее фразу: «Все верноподданные его императорского величества и крепко стоящие за веру православную, царя самодержавного и за русский народ обязаны, исполняя долг перед Богом и царём, единогласно избирать и писать в избирательных записках М.К. Петрова»⁸⁷. Если бы не губернаторский запрет, могло бы возникнуть ложное впечатление, будто правительство велит избирать именно председателя ШСРПЛ.

Не лучше складывались отношения и с местным духовенством. Так, по случаю годовщины создания Союза Петров предлагал устроить празднество, для которого даже сочинил «целый церемониал с колокольным звоном, крестным ходом, водосвятием и коленопреклонением при участии всего городского духовенства». По окончании церемонии «знамя предполагалось торжественно внести в собор и там поставить его на хранение». Архиерей поначалу согласился, но потом под давлением либеральной общественности предложил «городской думе разобрать это дело и вынести соответственное решение». Поскольку повестка ближайшего заседания была уже согласована, решено было созвать частное совещание, в котором приняли участие все 32 думских гласных. При этом пять человек «заявили себя... сторонниками чёрной сотни», уклонившись от голосования, хотя «участвовали в совещании и даже спорили». Остальные же «постановку черносотенного знамени в церкви признали делом совершенно недопустимым, так как, входя в церковь, каждый человек должен думать только о Боге и забыть всякую политику и партийные раздоры». Гласные учитывали и то, что в городе сохранялось спокойствие, «если же знамя политической партии будет поставлено в церкви, то поводы для волнений могут возникнуть». Правда, участники совещания всё же разрешили монархистам поставить знамя «в старой церкви, в которой не совершается богослужений»⁸⁸.

17 декабря 1906 г. знамя ШСРПЛ было поставлено не в главном городском Воскресенском соборе, знаменитом своей 106-метровой колокольной, а в маленьком Никольском. При этом присутствовало, если верить правым, около 20 тыс. человек, «несмотря на неблагоприятную погоду, которая ещё уменьшила число». Однако Китаев и его сторонники ходатайствовали перед духовной консисторией «об отказе союзу в просьбе о поставке знамени союза в соборном [Никольском] храме и участию знамени в городских крестных ходах». Ходатай-

⁸⁴ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 52.

⁸⁵ Клязьма. 1906. 9 марта. № 63.

⁸⁶ Ивановский листок. 1907. 21 июня. № 133.

⁸⁷ Рубанков К.С. Правомонархическое движение в российской провинции... С. 127.

⁸⁸ Ковровские вести. 1906. 24 декабря. № 2.

ство было «уважено», и уже 18 декабря консистория сообщила союзникам о принятом решении. Тогда Петров от имени ШСРПЛ обратился к архиепископу Николаю (Налимову), заявив, «что знамя союза не может быть исторгнуто из храма до разрешения вопроса о сем в Святейшем Пр[авительствующем] Синоде и соизволения его императорского величества»⁸⁹. По сообщению «Ивановского листка», Синод поддержал монархистов и «не только не позволил освящённое знамя союза вынести из храма, но и предложил в нём совершать богослужения (зимой храм не отапливается, а потому служба в нём не совершается)». Более того, газета утверждала, что «Синод храм этот отдаёт союзу русских людей», и «в виду сего председатель... г. Петров отправился в Петербург»⁹⁰.

Лишь к лету 1907 г. шуйские союзники одолели сопротивление городской думы и получили разрешение на перенесение партийного знамени в Воскресенский собор. Однако настоятель о. П. Светозаров, как сообщало «Русское знамя», отказался совершить молебен за здоровье государя, «найдя это невозможным и неудобным во время постановки знамени Союза, согласно распоряжению Св. Синода»⁹¹. Шуйскому же исправнику он сказал, что готов служить, но поскольку «молебствие предполагается на площади, которая является достоянием города, а не отдельных лиц», то необходимо «испросить на совершение означенного торжества согласия городского общества». Возмущённые монархисты напомнили, что они также являются горожанами и платят «все городские налоги», и осуждали настоятеля, который, по их мнению, просто «изыскивает всякие средства и препятствия Союзу православных русских людей г. Шуи»⁹².

Долгая борьба шуйских союзников за право размещать свои знамёна в православных храмах завершилась уже при новом архиепископе Алексии (Дородницыне), прибывшем во Владимир летом 1914 г. Как писало «Русское знамя», «новый владимирский архипастырь взял на себя ходатайство перед Священным Синодом о том, чтобы хоругвь-знамя Шуйского союза поставлено было в храме... и участвовало бы в крестных ходах», в ответ его избрали почётным членом ШСРПЛ, и «сразу исчезла бывшая вражда к Союзу со стороны духовенства»⁹³.

Несмотря на свой уездный статус, ШСРПЛ оказался втянутым во внутрипартийный конфликт в СРН, который в 1909 г. раскололся на два враждебных крыла. Воспользовавшись тем, что летом 1909 г. председатель СРН А.И. Дубровин покинул Петербург, скрываясь от возможного ареста (его обвиняли в причастности к убийству перводумца М.Я. Герценштейна), сторонники Н.Е. Маркова 2-го, примирившиеся с «думской монархией», «обновили» состав Главного совета СРН и добились в нём численного преобладания. Их поддержали в основном столичные и некоторые губернские отделы СРН, тогда как значительное количество низовых организаций остались на стороне «дубровинцев», выступая за восстановление неограниченного самодержавия и отказываясь признать «обновленческий» Главный совет.

Во Владимирской губ. первым объявил о солидарности с Дубровиным именно ШСРПЛ, который, хотя и являлся отделом СРН, сохранял организационную самостоятельность. Впрочем, и в нём имелись сторонники «обновленцев». В ноябре 1909 г. дубровинское «Русское знамя» сообщило об исключении

⁸⁹ Владимирец. 1906. 24 декабря. № 119.

⁹⁰ Ивановский листок. 1907. 14 февраля. № 36

⁹¹ Русское знамя. 1911. 7 июня. № 124.

⁹² Ивановский листок. 1907. 21 июня. № 133.

⁹³ Русское знамя. 1914. 21 декабря. № 288.

из ШСРПЛ бывшего члена-учредителя И.А. Баландина (лишённого этого звания ещё в 1906 г.), двух членов Комитета (П.Т. Краева и Ф.И. Корнева), а также одного из основателей Союза — И.И. Буланцева. Кроме них организацию покинули ещё девять человек⁹⁴. Причины этого не озвучивались, но «Старый Владимирец» писал, что Ф.Я. Котов «исключён... за несоответствующие союзу убеждения»⁹⁵.

В мае 1910 г. Петров и Лебедев заявили в печати, что «сила Союза не в Главном совете, а во множестве отделов Союза, которые существуют и будут существовать, хотя бы Главный совет и не был, и упразднился»⁹⁶. В августе из Шуйского уезда писали в «Русское знамя»: «Мы, союзники села Южи Владимирской губернии фабрики Балина, имели не раз суждение, почему именно вышел раздор Главного совета с председателем его А.И. Дубровиным. Предполагали мы, но решить эту задачу не смогли, убедившись, что её может разобрать всероссийский съезд... Более энергичные отделы, как только вышла распря, начали просить и даже требовать созыва всероссийского съезда немедленно... Но их зов и требование осталось “гласом вопиющего в пустыне”. Проходит месяц, другой, третий, и т.д., а съезда всё нет и нет. Вместо съезда начинается рассылка уполномоченных от Главного совета.... Уполномоченные, являясь в отделы, не раз объявляли, что они имеют право закрывать Отделы, отстранять председателей и на их место ставить новых, более слабых и непригодных». Выход из сложившейся ситуации авторы послания видели в «немедленном созыве всероссийского съезда» и просили Дубровина «устроить немедленно губернские и областные съезды, с которых можно было бы откомандировать доверенных с выработанными постановлениями на съезд всероссийский»⁹⁷. Месяц спустя южские союзники в открытом письме «смело бросали укор» тем людям, «которые прельщаются... и меняют, и продают Союз за деньги»: «Мы на место их найдём людей деятельных, которые ещё, слава Богу, не перевелись у нас и есть и будут, пока жив основатель Союза Александр Иванович Дубровин»⁹⁸.

В мае 1911 г. Дубровин обратился к своим сторонникам с просьбой уполномочить его на созыв всероссийского съезда, уточняя, что необходимые «полномочия от губернских и областных организаций Союза должны быть присланы... не менее как от двух третей всех отделов России, включая единомышленные патриотические монархические организации — не позже 1 августа сего 1911 года. Тогда с Божьей помощью съезд будет мною устроен 1 октября 1911 года в г. Киеве, в день союзного патриотического праздника». Первым такими полномочиями Дубровина наделил ШСРПЛ, «составляющий часть Союза русского народа и участвовавший во всех союзных съездах с правами отдела Союза Р.Н.»⁹⁹. Документ был помещён в «Русском знамени» в качестве образца для других монархических организаций. В нём говорилось, что «отдел Союза русских православных людей в городе Шуче и уездах Владимирской губернии сим уполномочивает и покорнейше просит действительного и почётного председателя Главного совета и Союза русского народа Александра Ивановича Дубро-

⁹⁴ Там же. 1909. 28 ноября. № 264.

⁹⁵ Старый Владимирец. 1909. 5 марта. № 50.

⁹⁶ Русское знамя. 1910. 14 мая. № 107.

⁹⁷ Там же. 4 августа. № 174.

⁹⁸ Там же. 7 сентября. № 202.

⁹⁹ Там же. 1911. 8 мая. № 102.

вина (ввиду неурядицы в отделах Союза русского народа, неимения полного единения с монархическими организациями и для переизбрания вновь всероссийским съездом Главного совета С.Р.Н. и других вопросов) устроить всероссийский съезд в г. Киеве, о чём ходатайствовать, где следует, о разрешении оного у подлежащего начальства, и уведомить отделы Союза русского народа и единомышленные монархические организации о разрешении и дне съезда»¹⁰⁰.

На учредительном съезде Всероссийского дубровинского Союза русского народа, проходившем не в Киеве, как планировалось, а в Москве с 25 ноября по 1 декабря 1911 г., ШСРПЛ представляли Петров, Н.К. Калинин (Поддубьевский отдел), И.Г. Колчанов (Южский отдел), П.Т. Титов и А.Е. Байда (оба из Нерльского отдела)¹⁰¹. Принимать участие в V «обновленческом» Всероссийском съезде русских людей, проходившем 13—20 мая 1912 г. в Петербурге, шуйские монархисты отказались. Однако организованный «обновленцами» 19—23 февраля 1913 г. в Петербурге VI Всероссийский съезд русских людей, приуроченный к 300-летию царствования Дома Романовых, верноподданный ШСРПЛ проигнорировать не мог и отправил в столицу свою делегацию, члены которой даже получили соответствующие памятные медали¹⁰². Со временем острота противостояния внутри СРН несколько сгладилась, и шуйские монархисты попытались занять в этом споре нейтральную позицию: летом 1914 г. почётными членами ШСРПЛ, наряду с Дубровиным и тремя его сторонниками (Б.В. Никольским, Е.А. Полубояриновой и И.П. Кацауровым), были избраны лидеры «обновленцев» — А.А. Римский-Корсаков и В.М. Пуришкевич¹⁰³.

Не скрывая своего «черносотенного» характера, ШСРПЛ изначально создавался как парламентская партия и, согласно уставу, намеревался оказывать содействие «своим членам в выборах земских и городских гласных и членов Государственной думы»¹⁰⁴. В первой избирательной кампании в Шуге, как писала «Клязьма», приняли участие «две партии — народной свободы и торгово-промышленная» и «два союза — русских православных людей и 17 октября». При этом, по сведениям газеты, «в то время как партия народной свободы и оба союза пользуются легальными средствами борьбы, Торгово-промышленная партия прибегает к приёмам далеко недвусмысленным»¹⁰⁵. Однако безоговорочную победу одержали кадеты: в выборщики прошли три их кандидата — В.А. Невский, И.П. Смирнов и А.В. Соловьёв¹⁰⁶.

К началу второй думской избирательной кампании в Шуге Торгово-промышленная партия прекратила своё существование, Союз 17 октября, «скандально провалившись на прошедших выборах», не выступал «пока открыто», поэтому, как утверждала пресса, «все правые элементы сплотились воедино» под знамёнами ШСРПЛ, «справедливо находя, что цели у них общие»¹⁰⁷.

Первое беспартийное избирательное собрание было проведено в городе 14 декабря 1906 г. Из 2 084 избирателей на него явились всего 53 человека,

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. 1911—1917. М., 1998. С. 57—59.

¹⁰² Русское знамя. 1914. 11 февраля. № 34.

¹⁰³ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 9, л. 79.

¹⁰⁴ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 50, л. 15.

¹⁰⁵ Клязьма. 1906. 12 марта. № 66. Вероятно, это был намёк на избрание лидером партии городского головы Китаева (Там же. 9 марта. № 63).

¹⁰⁶ Там же. 18 марта. № 72.

¹⁰⁷ Ковровские вести. 1907. 28 января. № 7.

преимущественно члены «бывшей Торгово-промышленной партии, Союза 17 октября и существующего Союза истинно-русских людей». Председателем собрания был выбран «торгово-промышленник, сочувствующий истинно-русскому союзу — г. Коковин». На собрании сформировали комиссию для организации беспартийных предвыборных собраний городских избирателей. Петров тоже хотел попасть в неё, но «его демонстративно не допустили... и он тоже демонстративно ушёл». Члены ШСРПЛ, вопреки ожиданиям представителей оппозиции, «не последовали за Петровым и остались до конца заседания, участвуя в решении вопросов, поднятых на собрании»¹⁰⁸.

Оппозиция, встревоженная создаваемой коалицией правых, октябристов и бывших членов Торгово-промышленной партии, сразу же начала кампанию против её кандидатов. Так, «Ковровские вести» внушали читателям: «На черносотенно-патриотическо-монархическом горизонте показалось теперь новое светило железоторговец г. Коковин; сей муж пока был известен лишь тем, что решительно ничем не был известен; торговал себе в своей лавочке, читал “Вече”, наживал деньгу, выпивал на ночь по графину водки и благодарил Создателя, — что Он не создал его козой, и не бьют его лозой. Открыто выступил на патриотическом поприще г. Коковин 13 декабря, определённо заявив о своих взглядах... Теперь он уже считается самым видным кандидатом в выборщики»¹⁰⁹. Но и на этот раз выборщиками стали прошлогодние победители — Невский, Смирнов и Соловьёв — только теперь уже не от кадетов, а от «прогрессивных избирателей»¹¹⁰. Монархистам оставалось лишь собирать подписи под обращением к царю «с просьбой разогнать “крамольную” Думу, а ещё лучше не созывать её»¹¹¹.

На выборах в III Думу ШСРПЛ решил изменить тактику и объединить усилия с соседней Иваново-Вознесенской самодержавно-монархической партией (ИВСМП), выставив единого кандидата. Выбор пал на Петрова, баллотировавшегося по 2-й городской курии. Однако в Иваново-Вознесенске не все согласились с таким решением. «У истинно-русских людей полнейший раскол, — констатировал “Владимирец”. — Ивановские монархисты хотят подавать голоса не за Петрова, а за Бочарова»¹¹². В день выборов лидер ИВСМП И.П. Борисов «бегал по площади перед управой и напоминал “своим” о кандидатуре Петрова», но последний хотя и набрал 331 голос (из них Шуя дала ему только 30, остальные — Иваново-Вознесенск), победить не сумел, уступив Невскому более 500 голосов¹¹³.

Избирательную кампанию в IV Думу шуйские монархисты начали заранее — ещё в апреле 1912 г. Петров «заручился согласием представителей таких же союзов в... Коврове и Кинешме на устройство в мае месяце предвыборных собраний»¹¹⁴. Кандидатом от ШСРПЛ и на этот раз выступил Петров. На его поддержку были брошены все силы Союза. В городе «на всех столбах» висели афиши, призывавшие «голосовать за председателя Союза русских людей

¹⁰⁸ Владимирец. 1907. 11 января. № 7.

¹⁰⁹ Ковровские вести. 1907. 28 января. № 7.

¹¹⁰ Владимирский край. 1907. 31 января. № 25.

¹¹¹ Владимирец. 1907. 11 января. № 7.

¹¹² Там же. 26 сентября. № 207.

¹¹³ Там же. 29 сентября. № 209; 3 октября. № 211; Старый Владимирец. 1912. 25 сентября.

№ 211.

¹¹⁴ Ивановский листок. 1912. 25 апреля. № 87.

в г. Шуге Михаила Кузьмича Петрова». «Старый Владимирец» иронизировал по этому поводу: «По слухам, Петрову доставляет великое удовольствие красоваться на афишах; он один, кажется, из города любит на афиши и обещаёт к выборам расклеить новые, более эффектные». Однако, помня о результатах предыдущих кампаний, газета считала его шансы ничтожными и заключала: «На что рассчитывает при настоящих выборах Петров, сказать трудно»¹¹⁵. К тому же на этот раз ИВСМП решила отказать Петрову в поддержке¹¹⁶. В итоге председатель ШСРПЛ стал лишь шестым (с 19 голосами)¹¹⁷.

Основной формой текущей партийной работы ШСРПЛ к этому времени стали партийные собрания, которые проводились достаточно регулярно. С 22 ноября 1905 г. по 15 декабря 1913 г. Союз провёл 110 заседаний¹¹⁸, в среднем — по 14 в год. При этом шуйские монархисты весьма часто испытывали трудности с поиском подходящего для подобных мероприятий помещения: «Для общих собраний союзников и сочувствующих лиц за отказом в помещении общественными властями Союзу приходилось довольствоваться частными помещениями за высокую плату (так было в “Доме трудолюбия”), бесплатная отдача помещения общества трезвости по передаче оного в посторонние руки прекратилась, да и то это помещение было дано... бывшим предводителем дворянства Н.А. Порошиным по предложению... г-на губернатора Владимирской губернии И.Н. Сазонова». Поэтому весьма кстати пришлось помещение, бесплатно переданное весной 1908 г. на нужды ШСРПЛ потомственной почётной гражданкой С.А. Сорокиной. Оно было отремонтировано «и союзники пользовались им... около 3-х лет для общих комитетских собраний и читальни»¹¹⁹. В нём же размещалась чайная Союза¹²⁰, работавшая с 13 до 16 часов «каждый праздник и воскресный день». Её посетители «пользовались чтением книг, газет и журналов монархического направления (и обменивались мыслями) под руководством того же председателя Союза М.К. Петрова с разрешения г-на начальника губернии». Однако, как жаловался в «Русском знамени» исполнявший должность секретаря Чубаров, «по прибытии 184-го Варшавского пехотного полка помещение это занято солдатами полка, и союзное собрание перемещено в дом председателя Совета — для комитетских собраний и канцелярии Союза — безвозмездно, а общие собрания придётся делать в наёмных помещениях»¹²¹. Но в 1914 г. активистов ШСРПЛ, видимо, оказалось так мало, что и собрания уже проводились в доме Петрова¹²².

Местная оппозиционная пресса непременно реагировала на мероприятия ШСРПЛ. «7 декабря, — сообщал “Старый Владимирец”, — было собрание местного отдела Союза русского народа под председательством Петрова в [доме] Сорокиной; собрание многолюдством не отличалось. После приветствия Иваново-Вознесенского союзника Борисова держал речь директор Шуйской гимназии г. Александров. Директор внушал родителям-союзникам, чтобы они следили за чтением детей, не читают ли они брошюры конституционно-

¹¹⁵ Старый Владимирец. 1912. 25 сентября. № 211.

¹¹⁶ Ивановский листок. 1912. 25 апреля. № 87.

¹¹⁷ Старый Владимирец. 1912. 9 октября. № 221.

¹¹⁸ Русское знамя. 1914. 11 февраля. № 34.

¹¹⁹ Там же. 1911. 11 января. № 7.

¹²⁰ Там же. 1908. 20 апреля. № 89.

¹²¹ Там же. 1911. 11 января. № 7.

¹²² Там же. 1914. 11 февраля. № 34.

демократической и революционных партий, и поощряли чтение брошюр Союза русского народа. Потом говорил Петров свою обычную речь с девизом Союза русского народа. Отставной полковник Никитин повторил свои обычные громы против жидов и поляков, прибавив на этот раз грому против местного духовенства за открытие общества трезвости и за то, что оно берёт с союзников плату за молебны. Было составлено ходатайство об отмене закона 9 ноября и предоставлении [права] владеть землёй кому как удобнее: подворно или общиной. Предположено ещё послать просьбу о разгоне 3 Думы и уничтожении конституции»¹²³.

«Русское знамя» освещало это событие несколько иначе. По сведениям правой газеты, на собрании присутствовали более 300 человек. Борисов благодарил Петрова «за его поездку в Казань» для участия в Волжско-Камском областном патриотическом съезде. Затем говорил учитель (а не директор) Александровский, «обрисовавший бывшую неурядицу в гимназиях, средних и высших учебных заведениях, прекращённую благодаря министру Шварцу». В ответ «Петров выразил благодарность директору шуйской гимназии за внимание к Союзу и за направление учащихся на истинный путь», а «собрание постановило выразить благодарность на бумаге попечителю Московского учебного округа и директору Шуйской мужской гимназии Стовичеку». Затем прочли адрес императору и приветственную телеграмму от председателя Союза русских людей (с которым ШСРПЛ организационно никак не был связан) кн. А.Г. Щербатова «с выражением искреннего сочувствия»¹²⁴.

В августе 1908 г. в Шуе в доме Сорокиной был проведён губернский съезд СРН, на котором обсуждались «ходатайство поставить в храмах союзные знамёна и ношение их в крестных ходах», «разработка рабочего вопроса», а также «другие могущие встретиться вопросы местного характера каждого отдела нашей губернии»¹²⁵.

Ещё одной формой политической деятельности ШСРПЛ стала отправка телеграмм политического содержания. Часть из них просто демонстрировала наличие общественной поддержки самодержавия и выражала верноподданнические чувства¹²⁶. Иногда союзники реагировали в телеграммах на те или иные политические события или пытались повлиять на политику правительства. Так, осенью 1906 г. шуйские монархисты умоляли царя запретить «Всемирную лигу (еврейско-масонскую) в России»¹²⁷ и «не давать согласия на расширение прав евреям в России», поскольку «всякая льгота евреям может быть понята как награда им за бунты, измену и революцию». Ведь, как утверждали члены ШСРПЛ, «евреи развратили учащееся русское юношество в школах, загрязнили нашу печать, искусственно подготовили себе полное господство, экономически поработили русский народ, подкупили многих власть имущих»¹²⁸. В 1908 г. члены ШСРПЛ полностью поддержали министра народного просвещения А.Н. Шварца, стремившего изгнать политику из школ и университетов. Шуйские союзники, в частности, пожелали ему успеха «в деле обновления как выс-

¹²³ Старый Владимирец. 1908. 11 декабря. № 105.

¹²⁴ Русское знамя. 1909. 1 января. № 1.

¹²⁵ Русский народ. 1908. 12 августа. № 370.

¹²⁶ Владимирский край. 1906. 6 декабря. № 28.

¹²⁷ Русское знамя. 1906. 4 октября. № 246.

¹²⁸ Вече. 1906. 16 ноября. № 88.

ших, так и низших учебных заведений и в удалении из оных вредных и крамольных руководителей юношества»¹²⁹.

В феврале 1908 г., «узнав о преступной деятельности депутата Милюкова в Америке» (выступление перед правящими кругами США, за которое Марков 2-й назвал его «подлецом» и «мерзавцем»¹³⁰), члены ШСРПЛ сочли «своим верноподданническим долгом» просить председателя Совета министров «возбудить против Милюкова преследование за измену»¹³¹. Регулярно выступали шуйские монархисты в защиту иеромонаха Илиодора (Труфанова), якобы притеснявшегося Синодом за правду (а фактически — за антисемитские, погромные выступления, сопровождаемые социальной демагогией). Так, в апреле 1911 г. Комитет ШСРПЛ поздравил «поборника св[ятой] веры, самодержавия и русской народности» Илиодора, покинувшего Новосильский монастырь Тульской епархии и самовольно вернувшегося в Царицын, «с победою над всеми кознями и ухищрениями врагов нашей родины»¹³².

Для распространения монархических изданий союзники решили открыть в Шуе киоск. Для этого в сентябре 1906 г. ШСРПЛ обратился в городскую управу с «ходатайством о безвозмездном отводе ему в центре города участка земли». Управа, рассмотрев дело, сообщила Петрову, что «участок она может отвести, но не безвозмездно, а под годовую аренду 24 руб.». Монархисты остались недовольны этим и решили вынести обсуждение цены аренды на ближайшее заседание городской думы¹³³. Между тем с 8 ноября киоск начал работать, расположившись рядом с киоском кадетов, «что им очень не по вкусу», — не без удовольствия писал правый «Владимирский край»¹³⁴. Правда, оппозиционный «Владимирец» утверждал, что от такого соседства больше страдали монархисты: «Построенный на торговой площади киоск от “союза истинно-русских людей” поселил сильное неудовольствие среди рабочего населения. Спрашивая имеющиеся там газеты “Вече”, “День”, “Московские ведомости” и прочую черносотенную макулатуру, рабочие обыкновенно тут же разрывают их в мелкие клочья и разбрасывают вокруг». Более того, «неоднократно толпою рабочие пытались уронить киоск», в связи с чем «в дни скопления на площади рабочего люда можно видеть теперь усиленный наряд городских или казаков»¹³⁵.

Возможность отмены платы за аренду земли под киоск ШСРПЛ рассматривалась городской думой 13 декабря 1906 г. Финансовые соображения при этом особой роли не играли. «Дело здесь, конечно, не в деньгах; сумма 24 р. так ничтожна в бюджете города, что о ней и говорить не стоит», — признавал «Владимирец»¹³⁶. Но «отцы города» придерживались либеральных убеждений, и заседание окончилось «полным и совершенным поражением поползновений чёрной сотни»: на её просьбу «дума ответила увеличением аренды в полтора раза, т.е. вместо 24 назначила плату 36 р. в год»¹³⁷. Несмотря на это союзный киоск в Шуе продолжил продажу «монархических книг, газет и журналов и др.

¹²⁹ Русское знамя. 1908. 27 июня. № 144.

¹³⁰ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. 1907—1908 гг. Сессия первая. Ч. I. СПб., 1908. Стб. 1418—1419, 1422.

¹³¹ Русское знамя. 1908. 16 февраля. № 39.

¹³² Там же. 1911. 20 апреля. № 87.

¹³³ Владимирец. 1906. 26 сентября. № 48.

¹³⁴ Владимирский край. 1906. 10 ноября. № 8.

¹³⁵ Владимирец. 1906. 24 ноября. № 95.

¹³⁶ Там же. 13 декабря. № 109.

¹³⁷ Там же. 17 декабря. № 113.

изданий религиозно-патриотического содержания, чем много помешал левым в их вредной деятельности»¹³⁸.

Накануне Первой мировой войны ШСРПЛ, как многие монархические организации, практически бездействовал. Однако патриотический подъём, сопровождавший начало боевых действий, буквально пробудил правые партии от «летаргического сна», в котором они пребывали. К активной политической деятельности вернулись не только ранее отошедшие от дел лидеры (А.И. Дубровин, А.И. Соболевский, А.И. Вязигин), но и многие рядовые монархисты. В полной мере эта тенденция проявилась и во Владимирской губ. Так, отдел ШСРПЛ в Поддыбье в конце декабря 1913 г. насчитывал 45 членов, а на собрании, проведённом вскоре после объявления войны, присутствовали уже более 400 человек, заполнивших всё помещение народной школы¹³⁹. Такой активности правых не наблюдалось с 1905—1907 гг. В декабре 1914 г. руководство ШСРПЛ заявляло, что, несмотря на исключение трёх лиц, «оказавшихся вредными для деятельности Союза», число «союзников» «несколько возросло» и достигло 1 278¹⁴⁰, тогда как в декабре 1913 г. в партии официально насчитывалось 315 членов, а за все предыдущие годы — 1 264 человека.

После начала войны шуйские монархисты сразу же заявили о своей готовности оказать всяческую поддержку армии. Председатель Поддыбьевского отдела С.Ф. Егоров напомнил своим соратникам, «как Козьма Минин Сухорук говорил: “Оставим жён и детей и пойдём на защиту отечества спасать Россию и православную веру”», и предложил призвать в войска «всех стражников и полицию из городов и молодых союзников, а старые союзники, свыше 50 лет, займут их должности». На партийном собрании 14 декабря 1914 г. шуйским союзникам удалось организовать сбор средств для помощи раненым. Полученная при этом сумма (61 руб.) была внесена «в казначейство на имя Верховного совета её императорского величества государыни императрицы Александры Фёдоровны для раненых воинов, семейств их, вдов и сирот»¹⁴¹. Однако это так и осталось разовой акцией.

Из всех монархических организаций губернии только ШСРПЛ и в военное время продолжал регулярно проводить партийные собрания. Некоторые из них проходили весьма торжественно, начинаясь с молебна в Воскресенском соборе. Всего в 1914 г. состоялось 12 заседаний (и ещё два — в Поддыбьевском отделе), а общее их количество за 1905—1914 гг. достигло 122¹⁴². Известно также о двух собраниях 1916 г. Протокол первого из них, устроенного 3 января, имел № 141, а состоявшееся 28 февраля¹⁴³ было, следовательно, уже 142-м по счёту. Таким образом, с января 1915 по февраль 1916 г. ШСРПЛ провёл 20 собраний, что в полтора раза больше, чем в среднем за год.

Судя по повестке, на собраниях ШСРПЛ в начале 1916 г. обсуждались исключительно действия почётного члена Союза, депутата Государственной думы и председателя Русского народного союза им. Михаила Архангела В.М. Пуришкевича, перешедшего, по мнению союзников, на антимонархические позиции: летом 1915 г. он фактически поддержал создание Прогрессивного блока, под-

¹³⁸ Русское знамя. 1911. 11 января. № 7.

¹³⁹ Там же. 1914. 17 августа. № 184.

¹⁴⁰ Там же. 21 декабря. № 288.

¹⁴¹ Там же. 1915. 18 марта. № 63.

¹⁴² Там же. 1914. 11 февраля. № 34; 21 декабря. № 288.

¹⁴³ Там же. 1916. 16 марта. № 64.

держал избрание кадета А.И. Шингарёва в президиум Комиссии по военным и морским делам, проигнорировал монархические совещания осени 1915 г. в Петрограде и Нижнем Новгороде и т.п. 3 января собрание ШСРПЛ постановило: «Пуришкевича за действия против идей союза... исключить из почётных членов». А 28 февраля было решено это постановление «предать гласности»¹⁴⁴.

26—29 ноября 1915 г. Петров принял участие в Совещании уполномоченных монархических организаций в Нижнем Новгороде. Там он сблизился с одним из организаторов Совещания, лидером астраханских монархистов Н.Н. Тихановичем-Савицким, которому позднее жаловался: «Много ли авторитетных лиц, лиц, занимающих видное общественное положение, купцов, предводителей дворянства; вы думаете, они сочувствуют нашей идее: нет»¹⁴⁵. В начале февраля 1916 г. Шуйский союз поддержал инициативу Тихановича-Савицкого, выехавшего в Петербург для «ходатайства во всех инстанциях о прекращении преступной агитации»¹⁴⁶. 7 марта шуйский исправник, докладывая губернатору В.Н. Крейтону, назначенному в июне 1914 г., о том, что в городе имеется «Союз Партия русских православных людей», приложил для сведения два экземпляра устава¹⁴⁷. Вероятно, это было последнее упоминание ШСРПЛ в полицейских документах.

Создание ШСРПЛ стало первой политической реакцией консервативно настроенных слоёв населения Владимирской губ. на развитие Первой русской революции. Социальной базой Союза являлись мещане и крестьяне, чьё материальное положение к осени 1905 г. существенно ухудшилось вследствие революционных потрясений. Именно их интересы отражала партийная программа ШСРПЛ. Представителей местной элиты в его составе практически не было. Тем не менее, несмотря на стеснённость в средствах, отсутствие харизматичных лидеров, пользующихся авторитетом в обществе, а также противодействие городских властей, сторонников либеральных партий и даже некоторых священников, Шуйский союз стал самой многочисленной политической организацией уезда. Однако монархисты так и не смогли реализовать своё «численное преимущество» в игре на чужом для них электоральном поле, что объяснялось как нехваткой «интеллигентных сил» и денежных средств, так и особенностями избирательного закона, дававшего преимущество цензовым элементам.

Ослабление политического напряжения в стране по окончании Первой русской революции, раздоры и раскол в правом движении в 1909—1911 гг. привели к резкому снижению активности монархических организаций, в том числе и Шуйского союза. Правда, начало Первой мировой войны, сопровождавшееся патриотическим подъёмом, ненадолго оживило его работу. На собраниях вновь зазвучали призывы к защите отечества — как в рядах войск, так и с помощью посильных пожертвований. Однако преобладание в ШСРПЛ представителей низших социальных групп, лишённых возможности жертвовать крупные суммы, не позволило монархистам добиться на этом поприще заметных успехов, а уход многих активистов в армию ослабил Союз, партийная работа которого с 1915 г. сводилась лишь к проведению партийных собраний. К лету 1916 г. всякая политическая деятельность шуйских монархистов прекратилась.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Цит. по: Михайлова Е.М. Правые партии Поволжья... С. 87.

¹⁴⁶ Там же. С. 88.

¹⁴⁷ ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 58, л. 11.